
ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH: THEORY AND PRACTICE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 6—15.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 6—15.

Научная статья

УДК 339.56

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-6-15

<https://elibrary.ru/qvlhph>

Мирохозяйственная эволюция: тренды на современном этапе

И. С. Гладков

Российская академия наук, Москва, Россия

professorgis@rambler.ru

Аннотация. Проанализированы новые фактические и статистические данные, характеризующие основные тренды в мирохозяйственной динамике. Рассмотрены наиболее существенные процессы, происходящие на глобальном, региональном и страновом уровнях в текущем периоде. Первостепенное внимание уделено новейшим сдвигам в сферах производства валового продукта, а также международной (товарной) торговли. Проведено сопоставление важнейших динамических показателей в этих областях на восстановительном этапе после общемировых кризисных потрясений, связанных с крупномасштабным распространением вирусной инфекции и последующим принятием во многих странах комплекса защитных мер. Приведены официальные оценочные материалы по результатам развития ситуации на текущий и прогнозы на наступающий годы. С учетом целесообразности формирования репрезентативных аналитических данных временные рамки исследования расширены до декады 2015—2024 гг. — таким образом выстроены соответствующие динамические ряды показателей. Анализ базируется на методологии сравнительного статистического исследования с привлечением недавно опубликованных официальных данных, фактически впервые вводимых в российский научный оборот.

Ключевые слова: мирохозяйственная динамика, восстановительный период, производство валового продукта, международная (товарная) торговля, внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, турбулентность, санкции, США, Европейский Союз, еврозона, Германия, Франция, Италия, Испания, Япония, Канада, Великобритания, Китай, Индия, Российская Федерация

Для цитирования: Гладков И. С. Мирохозяйственная эволюция: тренды на современном этапе // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 6—15. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-6-15> EDN: QVLHPH.

World economic evolution: trends at the present stage

I. S. Gladkov

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

professorgis@rambler.ru

Abstract. New factual and statistical data characterizing the main trends in world economic dynamics are analyzed. At the same time, the most significant processes occurring at the global, regional and country levels in the current period are considered. Primary attention is paid to the latest changes in the spheres of gross product production, as well as international (commodity) trade. A comparison was made of the most important dynamic indicators in these areas at the recovery stage after global crisis shocks associated with the large-scale spread of viral infection and the subsequent adoption of a set of protective measures in many countries. The following are official assessment materials on the results of the development of the situation for the current year, and forecasts for the coming year. But considering the expediency of generating representative analytical data, the time frame of the study was expanded to the decade 2015—2024. This way the corresponding dynamic series of indicators are built. The analysis has been undertaken on the basis of the methodology of comparative statistical research using recently published official data, which was actually introduced into Russian scientific circulation for the first time.

Keywords: world economic dynamics, recovery period, gross product production, international trade, foreign trade, merchandise exports, merchandise imports, turbulence, sanctions, USA, European Union, Euro Area, Germany, France, Italy, Spain, Japan, Canada, United Kingdom, China, India, Russian Federation

For citation: Gladkov I. S. “World Economic Evolution: Trends at the Present Stage”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 6—15. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-6-15> EDN: QVLHPH.

На протяжении последнего времени мирохозяйственную динамику вполне можно квалифицировать как довольно неустойчивую с выраженным синусоидным ритмом. Действительно, после глобальных кризисных явлений в конце нулевых годов и катаклизмов начала следующего десятилетия, с 2015 г. отмечался недолгий период относительно спокойного развития мирового хозяйства, хотя такой важный индикатор, как всемирный товарный экспорт, «проседал» по стоимости в 2015—2016 гг. и 2019—2020 гг. К концу этого пятилетия ощущалось замедление общей динамики и ожидалось появле-

ние «черного лебедя» — события, способного обрушить производство мирового валового продукта. Тревогу тогда вызывало предвиденное многочисленными экспертами не просто снижение темпов выпуска общемирового ВВП, а вероятная перспектива абсолютного его падения до отрицательных значений.

На практике подобным явлением «черного лебедя» стало масштабное распространение новой коронавирусной инфекции и последовавшее по всему миру принятие ограничительных мер. Так, по (постоянно корректировавшимся) оценкам ситуации

в периодических докладах Международного валютного фонда (МВФ), в 2020 г. общемировое производство сократилось на 2,8—3,0 %, в большей степени проявившись в развитой зоне глобального хозяйства (–4,4 %), чем в странах с переходным типом экономики (формирующимся рынком) и развивающихся регионах (–1,9 %). Позднее, на этапе «отскока» в 2021 г., происходило закономерное компенсирующее повышение рассматриваемых индикаторов соответственно до 6,2 %, 5,4 % и 6,7 % (см.: [1; 3; 8; 9]).

Тем не менее в новейший период (2022—2024 гг.) темпы экономического развития в системе мирового хозяйства, оставаясь положительными, заметно снизились. Согласно оценочным и прогнозным данным МВФ (по состоянию на конец октября 2023 г.), в прошедшем году они составили 3,5 %, в текущем — ожидаются на уровне 3,0 %, а в наступающем — 2,9 % (см. табл. 1).

Таким образом, на фоне нарастающей турбулентности отмечается и некоторая раз-

балансируемость в мирохозяйственной динамике, нашедшая свое отражение в устойчивом снижении темпов экономического роста.

Вполне очевидно, что и на уровне основных подсистем, и на уровне отдельных регионов мирового хозяйства складывается аналогичная глобальной ситуация.

Действительно, сокращение темпов экономического развития коснулось как зоны развитых стран (в 2022—2024 гг. эти темпы составят соответственно 2,6 %, 1,6 % и 1,4 %), так и подсистемы переходных экономик и развивающихся стран (4,1 %, 4,0 % и 4,0 % также соответственно). Однако если в развитой зоне отмечается явное снижение данного индикатора, то во второй подсистеме можно видеть фактически его «плавное снижение» (см. табл. 2).

Кроме того, приведенные выше новейшие официальные данные из недавнего Доклада Фонда подтверждают продление важнейшего тренда на постепенное смещение

Таблица 1

Динамика производства глобального валового продукта (ВВП) и мирового экспорта, 2015—2024 гг. (млрд долл. США, %)

Параметры	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.*	2024 г.**
ВВП, мир	75,011	76,265	81,089	86,096	87,326	84,961	96,488	100,135	104,476	109,734
ВВП по ППС, мир	112,007	116,311	122,474	129,882	135,825	133,452	148,175	163,837	174,790	183,947
ВВП, рост %	3,4	3,2	3,8	3,6	2,8	–2,8	6,2	3,5	3,0	2,9
...
Экспорт товаров и услуг	21,135	20,760	22,906	25,097	24,705	22,327	27,937	31,188	30,868	32,514
Экспорт товаров	16,191	15,736	17,450	19,099	18,531	17,203	21,814	24,200	23,451	24,576
Экспорт товаров, рост %	–12,9	–2,8	10,9	9,5	–2,9	–7,2	26,8	10,9	–3,1	4,8

* Оценка МВФ.

** Прогноз МВФ.

Источник: составлено и подсчитано автором по: [6; 7; 9; 10; 11].

баланса в мировом производстве валового продукта в пользу переходных экономик и развивающихся стран.

Тем не менее, хотя темпы хозяйственного развития в этой подгруппе стран оказывались заметно выше, чем в сообществе развитых экономик, пока сохраняется высокий уровень дифференциации между отдельными странами.

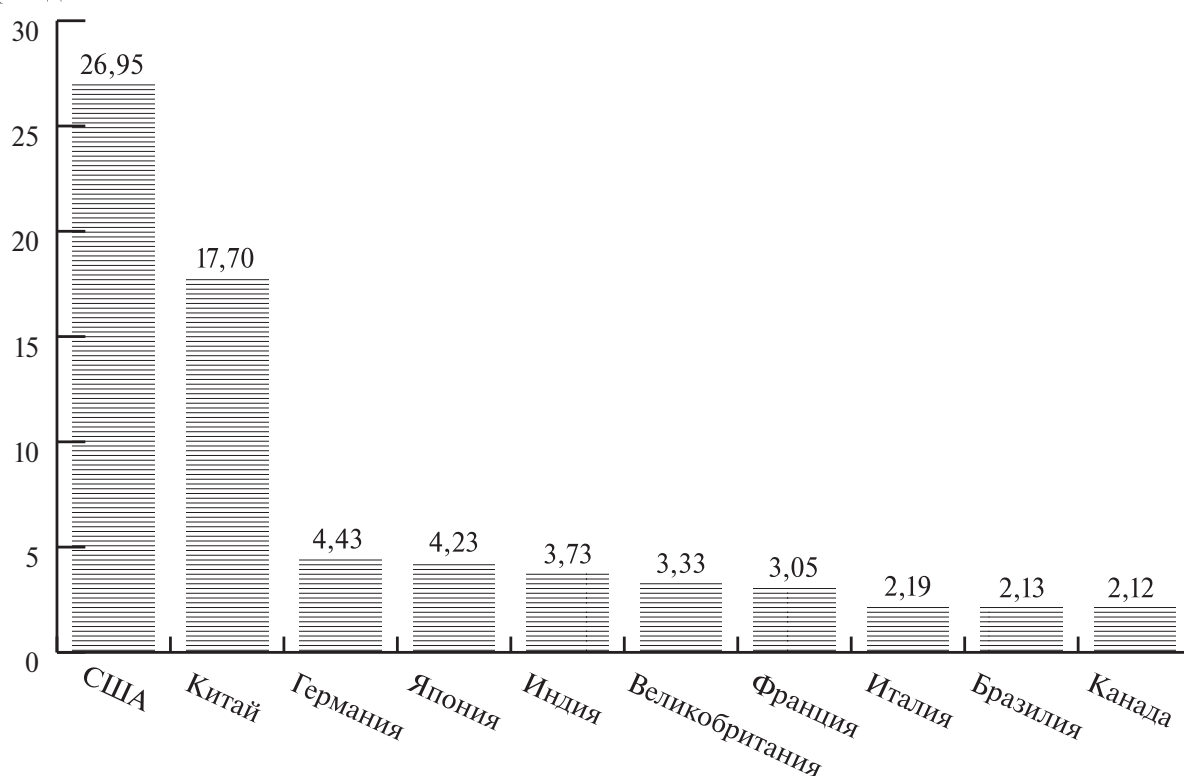
Так, по существующим оценкам, первая десятка крупнейших экономик сейчас обеспечивает практически 2/3 глобального производства валового продукта (66,98 %), вторая — 13,13 %. То есть всего на двадцать ведущих стран приходится 80,11 % (4/5) общемирового ВВП, на все прочие страны — менее 1/5.

При этом следует иметь в виду и то, что страновой состав первой десятки не является неизменным. Так, в 2023 г. в него вошла Бразилия, предположительно при этом обогнав

и оттеснив Канаду на 10-ю позицию (см. рисунок). Но наиболее сенсационным станет показатель выпуска ВВП в традиционно занимавшей пока четвертое место Германии, где темпы его роста оказались отрицательными (–0,5 %), но страна впервые за последние десятилетия может опередить по объему валового продукта Японию, заняв, по прогнозам МВФ, *третью* строчку в рейтинге крупнейших экономик мира. (См. рисунок.)

При рассмотрении темпов экономического роста в отдельных регионах и странах следует обратить внимание на то, что наиболее высокие индикаторы демонстрируют страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии. Продолжая выступать своеобразным драйвером мирохозяйственной динамики, они показывали в 2022 г. 4,5 % роста производства, в 2023 г. уже 5,2 %, и в 2024 г. могут сохранить мировое лидерство при достижении 4,8 % (здесь и далее см. табл. 2).

трлн долл. США

Показатели производства валового продукта в ведущих экономиках мира, 2023 г. (оценка, МВФ) [11].

Таблица 2

Динамика мирового экономического развития: оценки и прогнозы, 2022—2024 гг. (темпы роста, %)

Реальный ВВП, годовое процентное изменение	2022	2023 Оценка	2024 Прогноз
Мировой объем производства	3,5	3,0	2,9
<i>Страны с развитой экономикой</i>	<i>2,6</i>	<i>1,5</i>	<i>1,4</i>
США	2,1	2,1	1,5
Зона евро	3,3	0,7	1,2
Германия	1,8	−0,5	0,9
Франция	2,5	1,0	1,3
Италия	3,7	0,7	0,7
Испания	5,8	2,5	1,7
Япония	1,0	2,0	1,0
Великобритания	4,1	0,5	0,6
Канада	3,4	1,3	1,6
Другие страны с развитой экономикой	2,6	1,8	2,2
<i>Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны</i>	<i>4,1</i>	<i>4,0</i>	<i>4,0</i>
Азия	4,5	5,2	4,8
Китай	3,0	5,0	4,2
Индия	7,2	6,3	6,3
Европа	0,8	2,4	2,2
Россия	−2,1	2,2	1,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,1	2,3	2,3
Бразилия	2,9	3,1	1,5
Мексика	3,9	3,2	2,1
Ближний Восток и Центральная Азия	5,6	2,0	3,4
Марокко	1,3	2,4	3,6
Саудовская Аравия	8,7	0,8	4,0
Африка к югу от Сахары	4,0	3,3	4,0
Нигерия	3,3	2,9	3,1
Южная Африка	1,9	0,9	1,8
<i>Для справки:</i>			
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,0	4,0	3,9
Развивающиеся страны с низким доходом	5,2	4,0	5,1

Источник: составлено автором по: [10; 11].

При этом первенство среди отдельных экономик по темпам роста продолжает удерживать Индия, продемонстрировавшая в 2022 г. 7,2 % (!), а в последующие годы по 6,3 %. Показатели Китая выглядят заметно скромнее, 3,0 %, 5,0 % и 4,2 % соответственно. Экспертное сообщество обосновывает различные версии снижения темпов роста китайской экономики, хотя вполне закономерным выглядит ее переход к более умеренным значениям данного показателя после длительного периода довольно бурного развития.

На *второй* позиции среди мировых регионов по темпам экономического роста оказываются страны *Африки к югу от Сахары*. На протяжении 2022—2024 гг. их показатели оставались достаточно стабильными, 4,0 %, 3,3 % и снова 4,0 %, согласно прогнозам МВФ.

Региональным лидером выступает Нигерия, экономика которой довольно уверенно растет: демонстрирует в 2022 г. 3,3 %, в 2023 г. — 2,9 %, а в 2024 г. может показать 3,1 %. При этом хозяйство Южной Африки по темпам роста соответствует развитым экономикам, ее индикаторы составляют 1,9 %, 0,9 % и 1,8 % соответственно.

На *третьем* месте в региональном рейтинге находится дестинация *Ближний Восток и Центральная Азия*, хотя темпы роста экономики здесь не отличаются стабильностью. Так, в 2022 г. был достигнут уровень 5,6 %, но в 2023 г. ожидается только 2,0 % с перспективой на 2024 г. примерно 3,4 %. Экспертами Фонда в регионе выделены Саудовская Аравия с ее нестабильными темпами роста (8,7 %, 0,8 % и 4,0 % соответственно), а также прогрессирующая экономика Марокко (1,3 %, 2,4 % и 3,6 % соответственно).

Четвертую позицию в списке регионов занимают страны *Латинской Америки и Карибского бассейна*, которые после успешного 2022 г. (4,1 %) в 2023—2024 гг. покажут всего 2,3 % ежегодно. Лидирующее положение

здесь принадлежит Мексике и Бразилии. Так, мексиканская экономика демонстрирует понижательный тренд в развитии с темпами роста в 2022 г. 3,9 %, в 2023 г. — 3,2 % и в 2024 г. — 2,1 %. Даже на краткой трехлетней дистанции Бразилия показывает синусоидный трек, поскольку темпы роста составляют в 2022 г. 2,9 %, в 2023 г. 3,1 %, а в 2024 г. всего 1,5 %.

Пятое место среди рассматриваемых регионов остается за *еврозоной*, темпы роста которой оказывались нестабильными (3,3 %, 0,7 % и 1,2 %).

Для сравнения можно привести новейшие оценки Еврокомиссии (ЕК), высшего органа исполнительной власти Европейского Союза (ЕС), которая в конце ноября 2023 г. скорректировала свои прогнозы относительно темпов экономического роста в мире, еврозоне и в Российской Федерации (см.: [6]).

Так, по новым прогнозам ЕК, в 2023 г. ожидается более оптимистичный сценарий с ростом мирового валового продукта на 3,1 %. Напротив, для зоны евро оценочные данные *снижены* на 2023 г. до 0,6 %, на 2024 г. — до 1,2 %.

Прогнозы МВФ по хозяйственной динамике отдельных стран еврозоны различаются, демонстрируя разнонаправленные тренды (см. табл. 2).

Действительно, экономика Германии, флагмана ЕС, после роста в 2022 г. на 1,8 % в текущем году может показать падение на 0,5 %, а в 2024 г. — снова положительные темпы на отметке 0,9 %.

Прочие лидирующие страны сообщества, Франция и Италия, занявшие в 2023 г. соответственно 7-ю и 8-ю позиции в мировом рейтинге по объемам своего экономического потенциала (см. рисунок), показывают аналогичные траектории, но в диапазоне положительного роста. Так, Франция после вполне позитивного 2022 г. с результатом 2,5 % в 2023 г. демонстрирует всего 1,0 %, а в 2024 г. — 1,3 %. Италия оказалась в 2022 г.

успешнее (3,7 %), но в 2023—2024 гг. рост ожидается на уровне 0,7 % ежегодно.

Еще одна участница еврозоны — Испания — на этом трехлетнем отрезке времени стабильно снижает темпы экономического роста с 5,8 % в 2022 г. до 2,5 % в 2023 г. и 1,7 % в 2024 г.

Среди других стран с развитой экономикой прогнозы МВФ выделяют США, Великобританию, Канаду и Японию.

Соединенное Королевство в 2022 г. продемонстрировало одни из самых высоких темпов роста выпуска ВВП в регионе (4,1 %), но его хозяйство «просядет» в 2023 г. до 0,5 %, а в 2024 г. повышение незначительно — до 0,6 %.

Канада пока сохраняет место в десятке самых крупных экономик мира, но уступает позиции прогрессирующим конкурентам (Бразилия). Современная динамика ее экономики показывает траекторию, аналогичную европейским трендам. Неплохие результаты 2022 г. (3,4 %) сменяются «провалом» до 1,3 % в 2023 г. и небольшим подъемом до 1,6 % в 2024 г.

США демонстрируют сравнительно невысокие темпы хозяйственного роста: в 2022 г. — 2,1 %, в 2023—2024 гг. соответственно 2,1 % и 1,5 %.

Прогнозы МВФ по японской экономике показывают ее рост с 1,0 % в 2022 г. до 2,0 % в 2023 г. Но обращает на себя внимание то обстоятельство, что при таких темпах Япония в текущем году уступит свое традиционное третье место в мировом рейтинге крупнейших экономик Германии. Согласно предварительным оценкам экспертов Фонда, на 2024 г. предполагается новое снижение темпов роста японского хозяйства до 1,0 %.

Подробного исследования заслуживает экономическое развитие еще одного европейского субрегиона — стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, включая Российскую Федерацию. На рассматриваемой трехлетней дистанции, по оценкам

МВФ, темпы роста валового продукта составляли здесь в 2022 г. 0,8 %, а в 2023 г. заметно возрастут до 2,4 % с некоторым снижением в 2024 г. до 2,2 %.

Центральное положение в данной группе стран принадлежит России, экономика которой после отрицательных темпов в 2022 г. (–2,1 %) перешла в текущем году к положительным (2,2 %). Следует отметить, что экспертами Фонда оценка нынешних достижений РФ пересмотрена в сторону весьма существенного повышения, так как в предыдущем Докладе (апрель 2023 г.) предполагались темпы роста российской экономики в 2023 г. на уровне 0,3 %. На 2024 г. МВФ пока оценивает их на отметке 1,1 %, но вероятнее всего реальный результат превзойдет предварительные ожидания экспертов Фонда, несмотря на наложенные на Россию различного рода санкции (ср.: [10; 11]). Подтверждением этого вполне могут служить пересмотренные в сторону повышения прогнозы Еврокомиссии по развитию экономики России. ЕК, в отличие от ее весьма негативных оценок ближайших перспектив еврозоны, предположила рост выпуска валового продукта РФ в 2023 г. на 2,0 %, а в последующие 2024 и 2025 гг. на 1,6 % ежегодно (см.: [6]).

Следует отметить, что на фоне проявившихся за десятилетие в системе мирового хозяйства кризисных явлений и катаклизмов стоимостные объемы общемирового валового продукта при расчете на базе рыночных курсов повысились на 39,3 % (при подсчете показателей по паритету покупательной способности, ППС, — на 56,1 %).

Тем не менее, по мнению экспертов МВФ, происходящее с 2021 г. оживление мировой экономики по-прежнему происходит медленно, причем расхождения в показателях между регионами нарастают.

Действительно, состоявшиеся в 2022 г. и намечаемые на 2023—2024 гг. темпы роста мирового хозяйства оказываются заметно

ниже усредненных их показателей за период 2001—2019 гг. (на уровне 3,8 %). При этом особенно заметно проявляется замедление темпов роста в развитой зоне (за трехлетие почти вдвое). Напротив, в другой подсистеме — регионах с формирующимся рынком и развивающихся странах — снижение данного индикатора характеризуется как незначительное (см. табл. 2). Таким образом, возрастает потребность в проведении взвешенной, хорошо продуманной экономической политики.

Немалую роль в поддержании мирохозяйственной динамики играет международная торговля, стоимостные объемы которой за прошедшее десятилетие повысились на 46,1 %: с 21,1 трлн долл. США в 2015 г. до 30,9 трлн долл. США в 2023 г. (в том числе товарного обмена — на 44,8 %: с 16,2 трлн долл. США до 23,5 трлн долл. США). Причем доля товаров в общем обороте демонстрировала флуктуации, но в итоге снизилась с 76,6 % до 75,9 % (подсчеты автора по данным табл. 1).

Следует отметить, что на протяжении рассматриваемого десятилетия международный товарный обмен переживал неоднократно спады, в 2015—2016, 2019—2020 гг. и, вполне вероятно, в 2023 г. Это было обусловлено происходившим в системе мирового обмена нарастанием неопределенности, турбулентности вследствие попыток ведущих стран разбалансировать ее посредством создания торговых блоков нового типа, наложения санкций на неудобных партнеров и т. д. То есть ведением торговли вне принципов и правил ВТО (см.: [2; 4; 5]).

Однако стоит иметь в виду, что, несмотря на санкции, наиболее пострадавшей от них Российской Федерации вполне удалось нормализовать свои внешнеторговые контакты, в том числе благодаря переориентации их на других партнеров.

Перекраивание ландшафта международной торговли по инициативе западных стран, играющих заметную роль в системе обмена,

фактически не принесло ожидаемых результатов, но способствовало ослаблению ранее налаженных торговых связей между давними, традиционными партнерами (в частности, РФ и ЕС). Понятно, что в совокупности с другими факторами это может оказывать негативное влияние на динамику и стоимостные объемы международного товарного обмена.

При подведении итогов проведенного автором исследования следует констатировать, что мирохозяйственная динамика претерпела за прошедший десятилетний период различные флуктуации, а ее восстановление после кризисных потрясений 2020 г. пока проходит в замедленном темпе. Однако в системе мирового хозяйства функционирует немало экономик, включая Российскую Федерацию, которые смогли вполне успешно противостоять как кризисным проявлениям, так и санкционному давлению со стороны западной коалиции. Принимая во внимание сложившуюся реальность, можно полагать, что на современном этапе весьма целесообразным стало бы формирование оптимальных условий для обеспечения более стабильного, поступательного развития мирового хозяйства.

Список литературы и источников

1. *Гладков И. С.* Мировая экономика: тренды на этапе нарастания турбулентности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 6—14. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-6-14> EDN: BBALXO.
2. *Гладков И. С.* Международная торговля на современном этапе: повышение турбулентности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 6—14. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-6-14> EDN: COSPUQ.

3. **Гладков И. С.** Мирохозяйственная динамика — 2020—2022: замедление темпов восстановления, нарастание неопределенности // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2022. № 1. С. 4—11. EDN: RSNXDD.
4. **Гладков И. С.** Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 2 (30). С. 16—27. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-2-16-27> EDN: HTGEVT.
5. **Гладков И. С.** Внешнеторговые связи Европейского Союза: трансформации за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 3 (31). С. 17—30. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-17-30> EDN: AVGEAE.
6. European Commission: [web]. URL: https://commission.europa.eu/index_en (accessed: 15.11.2023).
7. World Economic Outlook (WEO): Managing Divergent Recoveries / International Monetary Fund. April 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 170 p.
8. World Economic Outlook (WEO): Recovery During a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures / International Monetary Fund. October 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 152 p.
9. World Economic Outlook (WEO): Countering the Cost-of-Living Crisis / International Monetary Fund. October 2022. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2022. 166 p.
10. World Economic Outlook (WEO): A Rocky Recovery / International Monetary Fund. April 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 184 p.
11. World Economic Outlook (WEO): Navigating Global Divergences / International Monetary Fund. October 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 162 p.

References

1. Gladkov I. S. “World Economy: Trends at the Stage of Increasing Turbulence”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 6—14. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-6-14> EDN: BBALXO.
2. Gladkov I. S. “International Trade at the Present Stage: Increasing Turbulence”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 6—14. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-6-14> EDN: COSPUQ.
3. Gladkov I. S. “Global Economic Dynamics 2020—2022: Slower Recovery, Growing Uncertainty”. *Tamozhennoye regulirovaniye. Tamozhenny kontrol’* 1 (2022): 4—11. (In Russian). EDN: RSNXDD.
4. Gladkov I. S. “International Trade: Key Trends for the First 20 Years of the XXI Century (2001—2020)”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (30) (2021): 16—27. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-2-16-27> EDN: HTGEVT.
5. Gladkov I. S. “Foreign Trade Relations of the European Union: Transformations for the First 20 Years of the XXI Century (2001—2020)”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (31) (2021): 17—30. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-17-30> EDN: AVGEAE.
6. *European Commission*. N. p., n. d. Web. 15 Nov. 2023. <https://commission.europa.eu/index_en>.
7. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Managing Divergent Recoveries*. April 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 170 p.
8. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Recovery During a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price*

Pressures. October 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 152 p.

9. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Countering the Cost-of-Living Crisis*. October 2022. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2022. 166 p.

10. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): A Rocky Recovery*. April 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 184 p.

11. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Navigating Global Divergences*. October 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 162 p.

Информация об авторе

Гладков Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, Российская академия наук (Россия, 125009, Москва, Никитский переулок, д. 2).

Information about the author

Igor S. Gladkov — Dr. Sci. (World Econ.), Full Professor, Senior Researcher, Russian Academy of Sciences (Russia, 125009, Moscow, Nikitskiy Lane, 2).

Статья поступила в редакцию 21.11.2023.

The article was submitted 21.11.2023.